

Отпустив фонарик, Ся Синъань всё никак не унимался, в мыслях его то и дело вертелось то, что написал Се Цзин. Ему удалось разглядеть лишь два иероглифа: жи-жи... И что же это за «жи-жи» такое?

Дело было даже не в том, что он успел заметить лишь эти два знака, а в том, что, бросив на записку беглый взгляд, остальные иероглифы он просто не разобрал.

Шагавший с ним рядом по улице Се Цзин тоже заметил, что спутник явно о чём-то думает, но, догадываясь, что именно занимает его мысли, расспрашивать не стал.

Однако тот не выдержал. Придвинувшись ближе к Се Цзину и окинув взглядом толпу вокруг, он понизил голос:

— Что всё-таки ваша светлость написала на небесном фонарике?

— Ты так сильно хочешь узнать?

Услышав вопрос Се Цзина, Ся Синъань решил, что это добрая весть, и тут же закивал:

— Хочу! Очень хочу!

— Ха! — Се Цзин усмехнулся, повернул голову и устремил взгляд вперёд. — А вот не скажу.

Шаг его стал чуть быстрее, хотя по-хорошему это Ся Синъань должен был вести его за собой.

Тому оставалось лишь стоять за спиной, снедаемому яростью, и свирепо вглядываться в удаляющуюся спину.

Такую обиду он стерпеть никак не мог, в голове уже зародился план, когда и как вернуть должок.

— Неужели молодой господин и вправду не скажет?

— Не! Ска!жу! — Се Цзин скрестил руки на груди, а лёгкая насмешливая улыбка на его губах стала ещё заметнее.

— Ладно! Ладно! Ладно!

Ся Синъань трижды повторил это слово, до крови закусив губу и решительно шагнув вперёд — вид у него был поистине разъяренный.

Не слушаясь хозяина, пальцы сами собой ухватили Се Цзина за пояс, украшенный золотой вышивкой по тёмному узору, которая при свете фонарей отливала мелькающими бликами.

Се Цзин замер, никак не ожидая от собеседника такой дерзости — надо же, посмел распускать руки прямо посреди улицы! Церемониться он не стал и со всего размаху хлопнул Ся Синъаня по руке, да так сильно, что кожа под рукавом мгновенно покраснела.

— Руки убрал!

— И не подумаю!

Они замерли посреди улицы, привлекая к себе всеобщее внимание.

Оба отличались яркой внешностью, стоило взглянуть на них хоть раз, и уже не забудешь, а теперь они ещё и устроили возню прямо на дороге, так что прохожие невольно предавались всяческому домыслам.

— Ся Синъань!

Стоило Се Цзину произнести его имя, как тот немного умерил пыл, отдернул руку и сменил тактику.

— Ладно, раз не хочешь говорить — не надо, сначала сходим поужинать.

С этими словами Ся Синъань потащил Се Цзина к заранее присмотренному ресторану.

Праздник был в самом разгаре, и в ресторане стоял шум и гам.

В то время как в обычные дни заведения уже готовились к закрытию, сейчас здесь яблоку было негде упасть. Аппетитные запахи изысканных блюд и хорошего вина доносились за сотню метров, дразня обоняние. У Ся Синъаня в желудке тут же заурчало, и он прибавил шагу, потянув за собой Се Цзина.

— Ты что, голодный дух, переродившийся в смертном теле? — раздался насмешливый голос Се Цзина.

Ся Синъань смущенно сглотнул слюну. По правде говоря, его вины в этом не было — он понятия не имел, сколько уже не бывал в столь мирном и спокойном месте.

В прошлых мирах ему почти всегда приходилось ходить по лезвию ножа, и поесть хорошей еды в спокойной обстановке казалось несбыточной мечтой. Тут уж было не до изысков —

радоваться стоило уже тому, что удавалось набить желудок.

Он даже радовался, что согласился на уговоры той Маленькой Лисички и отправился сюда искать безмятежности, хотя путь и потребовал немалых усилий.

Ся Синъань никогда не считал себя большим любителем вкусно поесть, но, стоило оказаться здесь, стоило пропустить хотя бы один приём пищи — и он чувствовал себя совершенно обессиленным.

— В этом ресторане очень вкусно готовят.

— Откуда знаешь, я здесь впервые... — неожиданно подал голос Се Цзин.

Ся Синъань на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Ничего страшного, я могу всё объяснить! Я закажу для вас, молодой господин, самые фирменные, самые лучшие и самые вкусные блюда этого заведения!

— Думаешь, они превзойдут Императорскую кухню? — Се Цзин приподнял бровь.

— Ну, пожалуй, нет, но и не намного хуже, а вкус даже насыщеннее. Попробуйте — сами убедитесь.

После таких слов Ся Синъаня Се Цзин и впрямь заинтересовался рестораном.

— Пойдёмте скорее, я давным-давно забронировал отдельный кабинет у управляющего, — Ся Синъань изобразил на лице выражение человека, жаждущего похвалы. — Видите, какой я заботливый? Знаю ведь, что молодой господин не выносит шума!

— Неплохо.

— И это всё? Никакой награды?

— Чего же ты хочешь?

Услышав это, Ся Синъань замолк. Назвать то, чего именно он хочет, он с ходу бы не смог...

Ся Синъань больше не произнес ни слова, да и Се Цзин не стал допытываться.

У входа в ресторан по-прежнему шумела толпа. Тот самый мальчишка на побегушках, что днём

торговал у входа вином, сразу узнал Ся Синъяня и бросился навстречу:

— Уважаемый гость, вы пришли?

Косо взглянув на Се Цзина, он добавил:

— Это тот самый гость, которого вы пригласили? Лицо незнакомое, но просто красавец! С такой внешностью — истинное божество, сошедшее с небес...

Выражение его лица вовсе не походило на льстивое, скорее, он говорил чистую правду.

Се Цзин слегка приподнял бровь, но смотреть на паренька не стал и ничего не ответил.

— Подавайте еду! Скорее подавайте еду! — почуяв неловкость в воздухе, Ся Синъянь взмахнул рукой, жестом приглашая Се Цзина следовать за ним. — Отдельный кабинет наверху, молодой господин, за мной.

Вид у Се Цзина был чрезвычайно суровый — такой, что сразу отбивал охоту связываться. Впрочем, связываться с ним и впрямь стоило опасаться.

Мальчишка сглотнул слюну и поспешно откликнулся, но тут Ся Синъянь, уже стоя на лестнице, зычно крикнул:

— Смотрите, чтобы всё горячее было! Холодное не принимается!

— Эге! Понятно, всё прямо со сковороды!

Ся Синъянь распахнул дверь кабинета и сделал приглашающий жест. Се Цзин церемониться не стал и шагнул внутрь.

В комнате горели праздничные фонари и красные свечи, створки окна были приоткрыты, впуская огни улицы и заката, так что впотьмах сидеть не приходилось.

— Прошу, молодой господин, садитесь на почетное место, — с улыбкой отодвинув стул у дальней стены, произнес Ся Синъянь.

Се Цзин с довольным видом занял место:

— Хоть манеры знаешь!

Из окна, за которым сидел Се Цзин, как раз открывался вид на улицу. Аккуратные черепичные крыши и двухэтажные павильоны пестрели фонарями, сливаясь в единое море огней и оживления — вокруг царила картина благоденствия и процветания.

А в ночном небе над этой пеленой всё взлетали и взлетали вверх воздушные фонарики, унося с собой чаяния простых семей.

Се Цзин долго молча смотрел в окно, так долго, что даже не заметил, как слуга успел расставить на столе блюда.

— Ваша светлость... — позвал Ся Синъань, и Се Цзин вернулся к действительности.

Ся Синъань протянул ему палочки:

— Не изволите попробовать?

Се Цзин коротко бросил «угу» и окинул взглядом стол: блюд было ни много ни мало — ровно четыре.

Он небрежно подцепил кусочек овощного блюда и поддразнил Ся Синъаня:

— Пригласил важного гостя, а выставил всего четыре блюда?

— Н... нет, если не хватит, ещё закажем! Зачем набирать горы, если всё равно не съедим, только переводить продукты! — Ся Синъань выпрямился, собираясь прочитать Се Цзину лекцию. — Расточительство постыдно! К тому же на свете полно людей, у которых и одного блюда на обед нет!

Се Цзин молча пережевывал еду, ничего не отвечая.

Ся Синъань уставился на него сияющими глазами. Заметив, как кадык собеседника дернулся — явно проглотил, — он тут же спросил:

— Ну как?

— Сносно. — Се Цзин не стал расточать бурных похвал, но и ругать не стал.

Ся Синъань довольно кивнул, зная эту пагубную привычку Се Цзина — говорить совсем не то, что думаешь.

Впрочем, чтобы угодить столь притязательному императору настолько, чтобы тот принял

нахваливать блюдо, пожалуй, готовить его должна была сама фея Тэнло.

Ся Синъань тут же схватил кувшин, налил вина и протянул Се Цзину:

— А это специальное праздничное вино с османтусом, в обычные дни такого не сыскать, отведайте, ваша светлость!

Сказав это, он налил и себе. Се Цзин не стал чокаться — он уже пригубил из своей чаши.

— Ну как?

— Неплохо.

— А теперь попробуйте это, вареная свинина в соевом соусе — жирная, но совсем не маслянистая.

Ся Синъань принялся орудовать палочками, раскладывая по чашке Се Цзина угощения со всех четырёх тарелок. Лишь когда тот попытался его остановить, он наконец унялся, принялся за собственную еду и не забывал подливать Се Цзину вино.

Когда вино было испито уже до дна в третий раз, на столе воцарился полный кавардак. Ся Синчжи опрокинул ещё одну чашу, язык его заплёлся, и он принялся нести всякую чушь:

— Хочу, чтобы ваша светлость распустил гарем, идет?

<http://bllate.org/book/21875/2271271>